

Когда они вернулись в комнату Деймона и там был ее отец, она едва могла дышать а Деймон даже не заметил его. Не сразу, но когда он это сделал... После того, как первоначальный шок прошел, Гаэль могла только зачарованно наблюдать за ним.

Она бы упала на колени и взмолилась о милосердии и прощении. Многие мужчины сделали бы это. Многие мужчины сделали . Она тоже смотрела это. И все же Деймон стоял на своем, гордый, непримиримый и даже вызывающий . И ее отец был удивлен , он даже рассмеялся и, что самое главное, согласился. Согласился позволить им остаться вместе и объявил, что у них будет настоящая королевская свадьба. Свадьба, на которой Деймон должен был жениться на Рее Ройс, та самая свадьба, с которой он сбежал, теперь должна была быть их , Деймона и Гаэль .

Это казалось нереальным . Ее отцом был король, и он нелегко переносил вызовы своей власти, и вряд ли было более серьезное испытание, чем женитьба на его дочери без его ведома или одобрения. Юный Джейхейрис мог сбежать на Драконий камень, чтобы жениться на Алисанне, но Джейхейрис был королем, а Деймон - нет.

Она в основном хранила молчание, пока ее отец разговаривал с ее мужем. Она пыталась быть храброй, но у нее было далеко не достаточно храбрости для этого . Как мог Деймон противостоят королю и оставаться упрямо непокорным? Как он мог вести себя вызывающе и добиться уступок ? Гаэль всю свою жизнь была послушной дочерью, и, казалось, она никогда не получала того, чего хотела . При этой мысли в ней вспыхнул гнев.

“ Сейчас я хотел бы поговорить со своей дочерью наедине.

Деймон открыл рот, чтобы возразить, но ее отец не позволил ему, подняв руку. “Ты можешь стоять на страже за дверью, если хочешь, но я хочу поговорить с Гаэль наедине”.

Зная, что спасения нет, она вздохнула и угрюмо потянула себя за то, что осталось от одной из ее косичек. Она с нетерпением ждала ванны и свежей смены одежды. Где-нибудь в замке наверняка найдутся платья, которые пришлось бы ей впору. Предпочтительно черные платья.

“Gael. Сейчас я хотел бы вытянуть из тебя правду.

Она ничего не сказала и не подняла глаз от земли, чтобы посмотреть на отца, но слегка кивнула ему.

Король вздохнул. “Я действительно хочу, чтобы вы двое сказали что-нибудь вместо того, чтобы убегать”.

Пожав плечами, она обратилась к полу. “Какая бы это имело разница? Матч был уже организован еще до того, как Деймон узнал об этом. И когда он все -таки высказался против матча, вы позаботились о том, чтобы он не смог сбежать ”.

В голосе короля слышалось неудовольствие. “Ты действительно думаешь, что если бы Деймон сказал, что вы двое хотите пожениться, я бы не послушал?”

Гаэль никак не могла знать об этом, не так ли? Идея женитьбы на Гаэль, вероятно, даже не приходила Деймону в голову до тех пор, пока он не впал в отчаяние, поэтому она молча пожала плечами.

“Очень хорошо. Тогда как долго ты это планировал?”

Гаэль почувствовала, как дрогнули уголки ее губ. План ? Они ничего не планировали .
“Никакого плана не было. Я просто сделал то, о чем просил Деймон, когда он просил об этом ”.

Ее отец зарычал. “Тогда как давно ты решила выйти замуж за Деймона?”

Это был интересный вопрос, не так ли? Ее взгляд оторвался от земли и указал на потолок, пока она размышляла над этим. Деймон, вероятно, никогда даже не думал об этом, но Гаэль... Она снова пожала плечами. “С тех пор, как было решено, что Визерис женится на бедняжке Эмме”.

Ее отец поперхнулся. “Бедняжка Эмма когда-нибудь станет королевой!”

Гаэль согласно кивнула, когда ее глаза вернулись к земле. Она была бы. Но она также была бы замужем за Визерисом, и все еще оставалась бы такой бедной Эммой.

Последовала пауза, прежде чем король снова вздохнул. “Если это длилось так долго, я полагаю, я должен быть благодарен, что твою девственность сохранили до твоей свадьбы”.

Лицо Гаэль горело от унижения. Деймон не был заинтересован в том, чтобы она заранее лишала себя девственности. У ни у кого не было ни малейшего интереса к ней, ни возможности выразить это, не говоря уже о том, чтобы что-то с этим сделать . Не то чтобы Гаэль согласился бы с этим до объяснений Деймона. Это звучало ужасно и болезненно, и совсем не то, что можно было сделать вне супружеского ложа.

- И все же, - голос ее отца стал умоляющим, - что заставило тебя действовать ? Ты всегда была такой хорошей и послушной дочерью, радостью своей матери. Что заставило тебя пойти против ее воли? Я думал, что понял, но, приехав сюда, понял, что был неправ. ”

Брови Гаэль нахмурились, когда она подумала об этом. Она подвела своих родителей, больше всего - свою мать. Что заставило ее действовать? Это было знание. Знание о том, что ей всегда было предназначено подвести их. Какое значение имело то, что она подвела их раньше , если это спасло жизнь Деймону?

Она оторвала взгляд от земли и встретила пылкий взгляд своего отца. “Я всегда собирался подвести тебя. Но я думал, что...”... Если бы я мог спасти жизнь ... Если мне все равно было суждено подвести тебя, какое это имело значение?”

В голосе отца, обращенном к ней, она никогда не слышала нежности, когда он заговорил дальше. “Милая, почему ты так о себе думаешь? И почему ты решила, что жизнь Деймона в опасности?”

Слезы навернулись ей на глаза. Ее отец не верил, что она подведет их, не совсем, она видела это в его взгляде. У нее вырвался болезненный вздох. “Он сказал мне. Он сказал мне, что ты никогда не позволишь мне выйти замуж и что я рожу мертворожденного ребенка, а потом утоплюсь от горя ”. Она плакала, когда говорила. “И он сказал о том, каким несчастным был бы его брак с Реей Ройс, и зажег свечу Незнакомцу, и я знала, я знала , что он говорил правду. Я знал, что он скорее умрет, чем столкнется с этим. Деймон - мечтатель. Деймон - мечтатель, и он знал, что мы обречены страдать в одиночестве. Но мы больше не одни.”

Ее отец резко вздохнул, но она не обратила на него внимания. Она плакала, обнимая себя руками, и не могла заставить себя остановиться, думая обо всем этом. Прошло всего два дня. Она была обречена на такую судьбу еще два дня назад. Теперь у нее был Деймон, и она училась быть храброй, быть драконом, но прошло всего два дня, а она еще не была ни тем, ни другим.

Чьи-то руки схватили ее за плечи, трясая, и она озадаченно моргнула. Ее взгляд встретился с озабоченным взглядом отца на очень серьезном лице.

“Гаэль, что еще снилось Деймону?”

Она пожала плечами. Гаэль был уверен, что знает намного больше, чем рассказал ей, но это было не похоже на то, что он рассказал ей.

Кожа вокруг глаз ее отца напряглась, а губы были плотно сжаты. Он излучал неудовольствие, и на мгновение она подумала, что он сильно встряхнет ее, когда его руки сжались на ее плечах, но затем он глубоко вздохнул и, выпустив их, сделал то же самое, что и она.

Он несколько мгновений стоял, нахмурившись, и смотрел на нее. “Вытри слезы. Никто не собирается разлучать вас двоих”. Его хмурость усилилась. “Гаэль, ты должна знать, что не можешь говорить об этом никому другому. Ты понимаешь меня? Никто не должен знать, что Деймон - мечтатель”.

Она оцепенело кивнула, вытирая слезы по щекам.

“Очень хорошо”. Глаза ее отца все еще светились беспокойством. “Тогда я оставлю тебя отдыхать. Я думаю, терпение Деймона лучше не переоценивать”.

Уголок его губы дернулся, когда он склонил перед ней голову и вышел из комнаты. Деймон был рядом с ней и немедленно принялся хлопотать над ее опухшими глазами и заплаканными щеками с грозным выражением лица.

“Не волнуйся. Сейчас принесут воду для ванны, и ты сможешь помыться и отдохнуть. Все будет хорошо. Я обещаю.”

Он заключил ее в свои объятия, и она поверила ему.

После того, как они оба приняли ванну и позавтракали, они уютно устроились в постели, завернувшись в полотенца, теплые, чистые и сытые, и Гаэль снова смогла улыбнуться, когда они снова заговорили о Сером Призраке.

Ее пристальный взгляд твердо остановился на муже, ее главном эксперте по рассматриваемому дракону и драконам в целом. “Как ты думаешь ... поскольку мы так похожи... Как ты думаешь, я могу заявить на него права?”

Деймон скорчила гримасу, и ей это очень не понравилось. “Это не так-то просто - претендовать на дикого дракона. Ты скорее добьешься успеха с тем, у кого уже был всадник. Они к этому больше привыкли”.

“Но что, если мне суждено иметь эту жизнь?”

Гримаса Деймона стала страдальческой. “Он неуловим. Ты даже не знаешь, где его найти”.

“Мы могли бы снова попробовать в бухте. Мы видели его там”.

Вздых. “Ты видел его там. Его хвост, если быть точным. Он слишком стесняется тебя, чтобы ты видела его, не говоря уже о том, чтобы заявить на него права”.

При этих словах она закусила губу, потому что Деймон был прав. Она даже едва видела его. Но теперь она была уверена. Уверен, что они созданы друг для друга. Где-то там был дракон,

предназначенный ей, и утром она должна была вернуться в Королевскую гавань.

Гаэль хотела выйти замуж за Деймона на грандиозной церемонии, чтобы все могли видеть, и, возможно, даже позавидовать ей. Но она также хотела остаться на Драконьем Камне, чтобы снова отправиться на поиски Серого Призрака.

Деймон продолжал говорить, в то время как она хранила молчание. “Я думаю, нам следует просто попробовать то же самое еще раз. Причина, по которой он был так близко к нам, в первую очередь, заключалась, вероятно, в том, что мы были там всю ночь, тихие и не представляющие угрозы, и он привык к нашему присутствию”.

Она не смогла удержаться от смеха. “Ты хочешь снова спать на пляже?”

Он пожал плечами. “Это не мне было холодно”. Закусив губу и нахмурившись, он, казалось, еще немного подумал об этом. “Он любит рыбу, мы это знаем. Так что, может быть, мы сможем оставить немного рыбы на открытом воздухе рядом с нашим одеялом, чтобы заманить его сюда. И, может быть, мы сможем спрятать немного рыбы, чтобы он знал, что она там, но не мог до нее добраться. Не раньше, чем ты отдашь это ему.

“Ты думаешь, это сработает?” Ее голос был полон надежды.

“Чтобы вы могли увидеть его по-настоящему, может быть. Конечно, не для заявлений”. Его голос был суше пустыни.

“Что в этом хорошего?”

Он снова пожал плечами. “Если это работает, мы можем повторить это. А потом снова и снова, пока он не привыкнет к твоему присутствию и не будет ждать тебя с рыбой. Тогда ты мог бы заявить на него права”.

Гаэль надулась. “Но мы покидаем Драконий Камень завтра”.

Губы Деймона дрогнули. “Да. Но никто не говорил, что мы должны держаться подальше после свадьбы. И даже если им не нравится, что мы остаемся на Драконьем Камне, нет причин, по которым мы не можем иногда приезжать сюда. Это всего лишь несколько часов полета в обе стороны”.

Она бросилась к нему и с улыбкой поцеловала в щеку. “Деймон, ты лучший муж, о котором можно мечтать!”

При этих словах он разразился громким смехом. “Я очень в этом сомневаюсь. У вас просто очень низкие стандарты”.

Все еще улыбаясь, она снова поцеловала его в щеку. “Тогда ты лучший муж, о котором я могла мечтать!”

Ухмыляясь, он посмотрел ей в глаза. “Что только доказывает мою точку зрения относительно ваших стандартов”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/104117/3642834>